

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА СОБСТВЕННОСТИ В ПОСТСОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВАХ»

19–20 октября 2012 г. в Казани Центром культурных исследований постсоциализма ИСИМО Казанского федерального университета при финансовой поддержке фонда Михаила Прохорова был проведен междисциплинарный семинар «Социологические и антропологические исследования феномена собственности в постсоветских обществах».

Цель семинара состояла в том, чтобы представить и обсудить социологические и антропологические исследования феномена собственности в постсоветских обществах. В работе семинара приняли участие ученые из университетов и академических центров Великобритании (университет Абердина), Литвы (Вильнюсский университет), Санкт-Петербурга, Казани, Екатеринбург, Новосибирска и Благовещенска. Дискуссия о различных аспектах феномена собственности в постсоветских обществах на семинаре была организована в рамках четырех секций: 1) «Экономическая социология собственности»; 2) «Сибирь: локальные практики и идеологии собственности»; 3) «Метаморфозы собственности в постсоветском пространстве: от общего к частному?»; 4) «Культурные аспекты собственности».

На первой секции, посвященной экономико-социологическим исследованиям собственности, были представлены три доклада. **Наталья Рыжова** из Благовещенска проанализировала практики неформального землепользования, к которым прибегают китайские мигранты на приграничных территориях Амурской области, с точки зрения политэкономического и социально-антропологического подходов. Главный вывод доклада состоял в том, что неформальное землепользование является важным источником административной ренты для местных чиновников, и в этом случае необходимо рассматривать феномен неформальной собственности в контексте властных отношений. **Арина Дмитриева** из Санкт-Петербурга представила доклад, посвященный экономико-социологическим основаниям текущего регулирования интеллектуальной собственности в России. Она показала, почему нельзя рассматривать интеллектуальную продукцию в рамках классических концепций прав собственности, а также рассмотрела противоречия и сложности регулирования интеллектуальной собственности в России. **Татьяна Журавская** из Благовещенска через призму классовых теорий рассмотрела в своем докладе такой феномен, как «собственники без собственности», обратившись к примеру китайских мигрантов на Дальнем Востоке, которые, являясь реальными собственниками, не могут получить формальные права на свою собственность и поэтому вынуждены пользоваться услугами подставных лиц. Главный вывод доклада состоял в том, что важным

фактором формирования классовой группы «собственников без собственности» является отсутствие гражданства.

На второй секции «Сибирь: локальные практики и идеологии собственности» было заслушано пять докладов. *Дмитрий Арзютов* из Санкт-Петербурга на основе этнографических материалов, собранных в республике Алтай, продемонстрировал, каким образом группа местных жителей с помощью такого ритуального предмета, как ковер, пытается претендовать на собственность над всем Алтаем. *Николай Карбаинов* из Казани на примере конфликта неформальных собственников — жителей одной из «нахаловок» (нелегальных поселений) города Улан-Удэ — с законными арендаторами земли — организацией бурятских шаманов «Тэнгэри» — рассмотрел возможности неолиберального и культуроцентричного подходов к анализу феномена неформальной собственности. Исследователь проанализировал данный конфликт на трех уровнях: реальные практики использования недвижимости, стратегии обоснования прав собственности и практики защиты прав собственности. Вывод докладчика состоял в том, что ни один из двух подходов не способен в полной мере объяснить существование феномена неформальной собственности. В качестве альтернативы был предложен «прагматический подход», который объединяет в себе положения неолиберальных и культуроцентричных концепций. *Донатас Брандишкаускас* из Вильнюсского университета представил результаты социально-антропологического исследования, проведенного в Забайкалье среди орочен-эвенков. В своем докладе он рассмотрел представления о «хозяине» у орочен-эвенков и показал, что эти представления лежат в основе локальных практик и идеологий собственности, которые существенно отличаются от понимания феномена собственности в странах Запада. Данную идею развил в своем выступлении *Владимир Давыдов* из Санкт-Петербурга, который на материалах исследования эвенков Северного Байкала продемонстрировал сосуществование двух идеологий собственности. С одной стороны, существует статичная идеология собственности, которую государство навязывает местным жителям посредством прикрепления эвенков к стационарным поселениям, с другой — эвенки воспринимают собственность в динамике, в контексте постоянного передвижения в пространстве. *Вероника Симонова* из университета Абердина, также опираясь на материалы полевого исследования, проведенного среди эвенков на Северном Байкале, показала, как местные жители используют инициалы своих имен, нанесенные на материальные объекты в тайге (деревья, зимовья и т. д.) и на собственные тела, для присвоения локальных ландшафтов.

В третьей секции «Метаморфозы собственности в постсоветском пространстве: от общего к частному?» были представлены три доклада. *Елена Кочухова* из Екатеринбурга в своем выступлении рассмотрела различия определений и практик освоения публичных пространств и территорий общего пользования. *Елена Тыканова* и *Анисья Хохлова* из Санкт-Петербурга представили доклад, посвященный конфликту прав собственности в постсо-

ветском городе на примере случаев сноса гаражей в Санкт-Петербурге. Они проанализировали, каким образом в условиях трансформации режима собственности после распада СССР изменяется отношение властей к владельцам гаражей. В отличие от советского времени, когда собственность на гаражи была легитимна (хотя и не всегда легальна) и владельцы всегда получали компенсацию в случае сноса, в новых экономических и политических условиях не все владельцы могут рассчитывать на компенсацию. Исследователи приходят к выводу, что решения о компенсации за снесенные гаражи принимаются в ситуации правовой неопределенности, и права собственности в этом случае становятся предметом сложных, конфликтных переговоров.

Александра Касаткина из Санкт-Петербурга попыталась ответить на вопрос о причинах затягивания приватизации в садоводческих товариществах Ленинградской области. Она показала, что приватизации препятствуют не только «плохие» законы и коррупционные практики российских чиновников, как считают экономисты, сторонники идей Эрнандо де Сото, но и достаточно сложная система социальных отношений, существующая с советского времени в самих садоводческих товариществах.

Наконец, в рамках четвертой секции «Культурные аспекты собственности» были заслушаны три доклада. *Гульнара Галанова* из Казани с точки зрения культурологии проанализировала связь между ценностями частной жизни и идеологией частной собственности, возникшей в странах Западной Европы в Новое время. *Лариса Пискунова* из Екатеринбурга в своем докладе рассмотрела с позиций философского анализа связь между собственностью и тратой и показала на примере российских меценатов, что собственность выполняет не только экономическую функцию личного обогащения, но и важную социальную функцию, такую как «служение обществу». *Мария Абрамова* из Новосибирска, используя материалы этносоциологического исследования ценностей молодежи, проведенного в республике Саха-Якутия, продемонстрировала, что русская молодежь в большей мере разделяет ценности частной собственности, чем молодежь саха, которая склонна поддерживать ценности коллективной собственности. Эти различия Мария Абрамова объясняет существованием определенных культурных традиций, в частности, огромной ролью земляческих отношений, которые сформировались среди представителей саха.

Таким образом, участники семинара на различных примерах показали сложность и многообразие практик и идеологий собственности, существующих в постсоветских обществах. Данное многообразие феномена собственности во многом определяется историческими и локальными социокультурными контекстами. И в данном случае важная роль социологов, антропологов и культурологов состоит в том, чтобы отразить неоднозначную и мозаичную картину отношений собственности на постсоветском пространстве.